

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+



Александр Симатов

Ёшкарала

Александр Вениаминович Симатов

Ёшкарала

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28528431

SelfPub; 2019

Аннотация

Жесткий реалистический рассказ о том, как в провинциальном городке у мужиков мастерскую отобрали. Содержит нецензурную брань.

Из пессимизма еще есть выход, из оптимизма – никакого.

Дон-Аминадо

Снега зимой много было, до конца еще не успел растаять. Потоки воды несутся под уклон в сторону протекающей через город речушки. Я иду на работу и через лужи да ручьи перепрыгиваю. Рассуждаю про себя, я всегда так делаю. По сторонам не смотрю. Было бы на что смотреть – смотрел бы.

Вообще я всегда чуть вниз смотрю. Это из-за очков. Они у меня с детства, не очки – прибор целый. Самое ценное, что у меня есть. Они у меня металлической цепочкой за дужки привязаны, а цепочка на шее висит, чтобы очки не потерять. У меня даже школьная кличка была *Бинокль*.

Где-то кричит женщина, ругается. Пасмурно, погода сырая, разносится гулко. Определения льются откуда-то сверху, видимо, в открытое окно. Предназначаются, наверное, мужу. Крик иногда прерывается, мужу дают время ответить. Но его не слышно, отвечает тихо. Провинился, должно быть... Где-то скрипит и звонко тренькает трамвай. Так у них бывает на поворотах, когда они пытаются встрять в новую колею... Где-то без усталости каркает ворона, одурела от весны – никак не уgomонится... Пахнет талой водой и прелой прошлогодней листвой, сваленной в кучи...

Маршрут, конечно, скверный. Можно было и приличнее

выбрать, но так короче. Тридцать минут до работы добираться, куда уж больше. Дорога много раз хожена, опоздать не боюсь и особенно не спешу. Я работаю в конторе металлоремонта. Жена никак не может к этому привыкнуть. Все время напоминает мне, что я инженер. И что толку от этих заклинаний?

Инженером я успел поработать после окончания института. На окраине города небольшой завод у нас в то время ютился. Производил, говоря суконным языком, бытовые металлические изделия. Туда я и пришел, когда все оттуда как раз бежали. Может, поэтому начальство и закрыло глаза на мои глаза (прошу прощения за невольный каламбур). Но работал недолго. Появились вдруг на заводе деловые неулыбчивые парни, быстро рассчитали нас, чтобы без обид было, и отправили с миром. В общем, прекратил завод переводить нержавейку на всякий хлам. С тех пор там на импортных линиях соки разливают, ёшкарала.

«Ёшкарала» – это не мое слово, его я от Василича перенял. Василич – начальник мой. Он часто свои высказывания *ёшкаралой* заканчивает. Ковыряется часа два в какой-нибудь швейной машинке, кроет матюгами все ее составляющие от ременного привода до оверлочной лапки, потом вдруг крикнет от удовольствия, что получилось наконец, откинется на спинку стула и изречет: «Вышел все-таки каменный цветок, ёшкарала!» Я его как-то спрашиваю: «Василич, а почему Йошкар-Ола? Это же город». – «Ну и что, – отвечает, – у ме-

ня первая жена оттуда была. И на «ё» начинается – годится».

...В этом месте около пивной с красным раком и кружкой пива во все окно я всегда смотрю на крышу дома напротив, через площадь. Это мэрия наша. Желтый дом с белыми колоннами и старыми пыльными елями вдоль фасада. На крыше на черном табло оранжевое время без устали меняется на оранжевую температуру, и наоборот.

До работы осталось десять минут. Скоро появится наш серый Дом быта в два этажа. Чего там только нет – от фотографии до стирки. Мы в полуподвальной комнате сидим, втроем: Василич, Петя и я. Я туда случайно попал.

Собрался дубликат ключа заказать, а жену вдруг осенило: захвати, говорит, швейную машинку. «А это зачем?» – спрашиваю. «Шитьем займусь по вечерам, надо же что-то делать». И вот это «надо же что-то делать» добило меня окончательно, сделался я готовым на все после трех месяцев без работы.

Прихожу в контору металлоремонта. Василич машинку осмотрел, покрутил, попробовал прострочить лоскут, убедился, что не работает, и цену называет. Я головой замотал: мол, не пойдет, дорого. «Ну, нет – так нет». – «А что ключ?» – спрашиваю. «Ключ? Тебе срочно? Человека у нас на ключах пока нет, уволился. Приходи завтра, освобожусь – сделаю». И тут я ему и говорю, глядя на него своими совиными глазами: «Меня возьмите, и будет у вас человек». Я даже не помню, как это получилось, как я на это решился.

Позже вспоминал и почти уверился, что это не я сказал, это что-то из меня само высказалось.

Посмотрел Василич на меня внимательно, окинул взглядом одежду мою неброскую. Не знаю, что увидел. Увидел, наверное, что на краю я. Спрашивает: «А что с глазами?» Нормально, говорю, все с глазами, просто без очков не вижу ничего. «А на такой хреновине работал?» – и кивает мне на станок. «Нет, не работал. Но я политехнический закончил, – докладываю ему, как школяр на допросе в учительской, – заочно. Электромеханический факультет». – «На хрен мне твой факультет. На станке сможешь работать?» – «Смогу», – говорю, а спина мокрая уже вся, голова кружится. Состояние – не знаю с чем сравнить.

Не знал я тогда, что Василич мужик сугубо конкретный. Распахивает передо мной дверь в свою полутемную конуру. «Иди, – говорит, – делай себе ключ». Я дар речи потерял. Но к станку все-таки подошел. Замер как вкопанный, стою и молчу. Слышу сквозь пелену оцепенения: «Слева кнопка питания». Это Василич инструктаж таким образом провел, ввел в курс дела. Я голову поднял, смотрю на стенд, а на нем на гвоздях разных видов заготовок висит штук двести. Василич сжалился: «Главное, заготовку правильную выбрать, это уже полдела». Долго я выбирал подходящую заготовку, затем осваивал станок, потом долго делал ключ. Вымотался совершенно. Василич сравнил дубликат с оригиналом, на свет поглядел и говорит: «Вроде бы сварганил. Ключ дома

обязательно проверь. Если подойдет, приходи завтра к девяти. Кроме ключей, еще на приеме будешь. Ну и по мелочи. Семь тысяч устроит?» – «Устроит!» – «Машинку оставь, не таскай туда-сюда. Завтра сделаю». Тут встрял наблюдавший за нами Петр: «В армии служил?» Ответить я не успел, меня Василич опередил: «Ты что, Петро, дурак, что ли, совсем?» Петр, помню, замолчал сразу. Неловко ему стало. Позже я узнал, что это у Пети был такой стандартный вопрос-тест на определение качества особи мужского пола.

Дома ключ проверил – как родной! Я был счастлив. Ну и объявил о своем трудоустройстве. Что тут началось – лучше не вспоминать. Жена восприняла случившееся как трагедию. Она у меня правильная очень, может быть, поэтому. «Ты же институт закончил, у тебя высшее образование». Хотел спросить, что мне с ним делать, с образованием моим. Передумал, не стал грубить, ни к чему это. Когда прежде работал охранником в школе, про высшее образование не вспоминала. Убило ее, что я за станком стоять буду вместе с рабочими мужиками. «Ты на самой низшей ступени социальной лестницы!» Когда она лестницей своей доводила меня до трясушки, я в какой-то момент, чтобы не свихнуться, начинал улыбаться и говорил, что она не права и что еще есть куда падать. Перебирал: дворник, носильщик на станции, кочегар... Кстати, была мысль в нашу кочегарку пойти рядом с домом. На транспорт не тратишься, ботинок не снашиваешь. Чудо, а не работа. Жена начинала плакать, запиралась в

комнате. Или уходила из дома. От моей иронии ее тошнило.
Видеть меня не могла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.